

Enid Blyton[®]

ТАИНСТВЕННЫЕ ИСТОРИИ

Тайна
Старинного
Гроta

Энид Блайтон

Таинственные истории

Энид Блайтон

Тайна старинного грота

«Азбука-Аттикус»

1940

УДК 821.111-311.3-93
ББК 84(4Вел)

Блайтон Э.

Тайна старинного грота / Э. Блайтон — «Азбука-Аттикус»,
1940 — (Таинственные истории)

ISBN 978-5-389-18296-7

Пегги, Майк, Нора и Джек проводят каникулы на море, в живописном местечке, окружённом пещерами и скалами. Однажды, гуляя по пляжу, они обнаружили утёс, а в нём – проход к заброшенному дому на скале. По легенде, в этом доме когда-то находили укрытие контрабандисты и шпионы. А какие тайны хранит он сейчас? Ребята решают непременно это выяснить. Их ждёт немало удивительных открытий...

УДК 821.111-311.3-93
ББК 84(4Вел)

ISBN 978-5-389-18296-7

© Блайтон Э., 1940
© Азбука-Аттикус, 1940

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	10
Глава третья	14
Глава четвёртая	19
Глава пятая	23
Глава шестая	27
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Энид Блайтон

Тайна старинного грота

Enid Blyton

The Secret Stories

THE SECRET OF SPIGGY HOLES

Enid Blyton®

Enid Blyton's signature is a Registered Trademark of Hodder and Stoughton Limited

Text © Hodder and Stoughton Limited

Illustrations © Hodder and Stoughton Limited

All rights reserved.

The moral rights of the author and illustrator have been asserted.

First published in Great Britain in 1940 by Basil Blackwell.

© Гончарова Е. Б., перевод на русский язык, 2020

© Соколов Е. Р., иллюстрации, 2020

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус», 2020

Machaon®

Глава первая

Ура, каникулы!

Самым первым утром летних каникул четверо детей сели в скорый поезд.

Они волновались и радовались – наконец-то свобода и приключения!

– Расслабуха! – сказал Майк. – Представляете – целых два месяца в маленьком домике у моря! Будем купаться, загорать, на вёслах и под парусом ходить – по-моему, больше нам и желать нечего!

– А по-моему, есть чего. Чтобы мама и папа были с нами, – сказала Нора, сестра-близнец Майка. – Я по ним соскучилась. За весь учебный год один раз их видела – разве так можно?

– Ну они же едут лекции читать! – заметила практичная Пегги. – Лекционный тур – это вроде гастролей: тебя привозят куда-то, ты лекцию читаешь, и сразу же тебя увозят. Почти всё время в дороге. Разве это каникулы? Зато папа с мамой, как освободятся, сразу приедут в Грот – только с поезда сойдут, а мы их там уже ждём. Представляете? И все вместе отдохнём.

– Грот! Правда, здорово звучит? – спросил Джек. – Интересно, почему это местечко назвали Гротом. В честь чего? «Грот» – так называется мачта на парусном судне, вторая после фок-мачты. А ещё грот – это такая пещера... Хорошо бы там на самом деле были пещеры. Тёмные и загадочные.

Четверых ребят только вчера отпустили на каникулы. Нора и Пегги вернулись из школы для девочек, а Майк и Джек – из школы для мальчиков. Они провели ночь дома вместе с отцом и матерью, а теперь должны были ехать к морю, в какой-то непонятный Грот – совсем одни.

Джек старался скрыть волнение. На самом деле он никогда раньше не был на море.

Джек был не родной, а приёмный. Так получилось. Его родителей давно уже не было на свете. Папа и мама Майка, Норы и Пегги усыновили Джека, потому что ребята ни за что не хотели разлучаться с ним, а он – с ребятами.

В прошлом году Джек очень помог Майку, Пегги и Норе, когда они попали в беду.

Дело в том, что отец троих ребят, капитан Арнольд, оставил их на ферме вместе со своей сестрой, в то время как он и его жена полетели в Австралию на самолёте. Капитан и миссис Арнольд пропали без вести и считались погибшими. Тётка держала троих детей в ежовых рукавицах: заставляла работать на ферме, не пускала в школу. Они подружились с Джеком, который помог им сбежать на тайный остров посреди озера, и там дети прожили вместе всё лето и всю осень. А тем временем их отец и мать вернулись в Англию и принялись искать ребят. Именно благодаря Джеку дети и родители в конце концов нашли друг друга.

Поскольку у Джека не было семьи и он очень любил Майка, Нору и Пегги, капитан и миссис Арнольд решили, что четвёртый ребёнок лишним не будет, и взяли его к себе. Джек был счастлив. Он учился в закрытой школе вместе с Майком.

Как только начались каникулы, семья была снова в сборе. Сначала дети расстроились из-за того, что капитан и миссис Арнольд собрались в Ирландию, чтобы прочитать там лекции о своих лётных приключениях. Ну да ладно. Во-первых, это ненадолго, во-вторых, сами ребята едут в Корнуолл, к морю, в местечко под названием Грот. Будут жить в своё удовольствие в доме среди скал. Плавать, загорать и всё кругом исследовать. Кто откажется от таких каникул?

– А у кого мы будем жить в Гроте? – спросил Джек.

– У какой-то дамы по имени мисс Димити, – сказала Нора. – Я ничего о ней не знаю, но мама говорит, что она милая.

– Мисс Димити! – задумалась Пегги. – Так могли бы звать маленькую-маленькую робкую мышку. Я назову её Димми.

Остальные рассмеялись.

– погоди, пока не увидишь, какая она! – фыркнул Майк. – Вдруг она окажется высокой, строгой, с командирским голосом?

Поезд гудел снова и снова. Джек изучал карту местности на стене.

– Слушайте! – сказал он. – Похоже, Грот не так далеко от нашего тайного острова! Интересно, могли бы мы его повидать? Наш родной, славный тайный остров! Наверное, там сейчас красиво.

– Ты на масштаб посмотри, – сказал Майк, ткнув пальцем в масштабную линейку внизу карты. – Видишь, тут миль¹ сорок, не меньше. Ну, посмотрим. Я тоже хочу снова увидеть наш тайный остров.

– Давайте перекусим. – Пегги открыла корзину для завтрака. – Смотрите, что дала нам мама!

В корзине лежали бутерброды с курицей и помидорами, печенье разных видов, лимонад, яблоки и бананы.

– Надо же, – Майк схватил бутерброд, – мама у нас – чудо! Я как раз курятинки хотел, и помидоров, и вообще всего.

– А долго ехать до Грота? – спросила Нора, жадно поглощая бутерброд с курятиной.

– Мы доберёмся до ближайшей станции в половине пятого, – ответил Майк. – Но это в шести милях от Грота. А оттуда нас подвезут на машине, наверное.

Время тянулось медленно. Каждый взял в дорогу книгу. Когда ребятам надоело читать, они стали считать сигнальные будки и туннели. Всех донимали жара, духота и пыль. Задолго до половины пятого они уже умирали от скуки.

– А у меня глаза слипаются, – зевнула Нора и подняла ноги на сиденье.

– Ну и спи! – фыркнул Майк. – Лично я буду смотреть в окно, чтобы мы не проехали станцию.

Через несколько минут он уже крепко спал.

Пегги задремала. Сморилло и Джека. Поезд летел по солнечной сельской местности, нёсся с огромной скоростью под мостами, мимо станций и через туннели.

Дети проснулись: привычное «тудух-тудух» звучало всё медленнее и медленнее. Майк вскочил и выплянул в окно.

– Смотрите! Наша станция – следующая! – крикнул он остальным. – Вставайте, сони, подъём! Скорее собирайте вещи. Ой, ну и вид у вас! Надо причесаться, а то на станции народ смеяться будет.

Ребята привели себя в порядок и полезли на багажную полку за вещами. Когда пришло время выходить, все четверо были уже собраны – благодаря Майку.

Дети гуськом прошли по вагону, волоча свой багаж. Майк позвал проводника:

– Будьте добры, помогите нам спустить чемоданы!

Ребята попрыгали с подножки на перрон. Джек сразу побежал искать машину: вдруг за ними уже приехали? Но возле станции ни одного автомобиля не было. Там стояла только сонная гнедая лошадь, запряжённая в повозку. А рядом крутился какой-то паренёк, по виду – деревенский.

¹ Милья – путевая мера для измерения расстояния, введённая в Древнем Риме. Британская сухопутная миля (в отличие от морской) равна 1,609 км.

– Вы мастер² Арнольд, сэр? – спросил он Джека. – А вон и остальные трое. Мне так и было сказано: четверых ребятишек встретить и до Грота подбросить.

– Вот спасибо, – улыбнулся Джек. Он помахал ребятам: – Майк! Нора! Пегги! Скорей сюда! Вот наша машина: ровно одна лошадиная сила!

Проводник помог ребятам спустить чемоданы. Дети сложили свои вещи на дно повозки, сами уселись рядышком и улыбнулись вознице, который ответил им добродушной улыбкой. Он сел на облучок, тронул вожжи, и лошадка резво побежала по просёлочной дороге. До Грота было шесть миль.

Ребята смотрели вокруг и не могли наглядеться.

С одной стороны высился скалистый берег, а внизу лазурной чашей синело море. Скалистое побережье было точно картинка из книги про пиратов и клады. Волны ударялись о подножия огромных гордых утёсов и высоко взметали белые брызги.

На другой стороне были поля и холмы. Маки алели на обочине дороги, а голубые цветы цикория напоминали лоскутки небесной синевы среди зелени трав. Дети были в восторге от всего.

– Надеюсь, погода будет хорошая, – сказал Майк. – Хочу всё время плавать и загорать, из плавок не вылезать!

– И я!

– А я – из купальника!

– А я вообще стану русалкой!

Лошадь бежала галопом. Волны бились о берег далеко внизу. Они ехали по извилистой дороге в гору, и морской ветер дул им в лицо, приятно охлаждал щеки – солнце было жарким и даже не думало заходить.

– Как называется наш дом? – спросил Майк у возницы.

– Вилла «Просвет», – ответил тот.

– Ну и названьице! – удивился Джек. – Про свет, про темноту...

– Вот увидишь дом, тогда поймёшь, – сказал парень. – Смотри!

Он указал кнутом – и четверо детей увидели странное здание. На ближайшие несколько недель оно станет местом их захватывающих приключений.

Домишко причудливо изгибался, а на одной его стороне высилась башенка, совсем сказочная. Торец здания прятался среди утёсов, а фасад выходил на море.

– Дом называется «Просвет», потому что выглядывает в просвет между двух скал, – сказал фермер. – У этого дома есть как бы брат-близнец, тоже с башенкой. Причём из башни «Просвета» видно башню Старого дома, что стоит на скале за этими высокими деревьями. Говорят, во времена контрабандистов из «Просвета» обычно подавали сигналы дозорному на башне Старого дома.

– Звучит захватывающе! – воскликнул Джек. – Контрабандисты, и башни, и тайные сигналы, а может, и пещеры!

² «Мастер» – старомодное учтивое обращение к мальчику или юноше в Англии.

– Пещер здесь – как дырок в сыре, – улыбнулся парень. – Хотя чего не советую, так это лезть внутрь. Заблудитесь как миленькие, а во время прилива многие пещеры зальёт водой. Вы же сюда не тонуть приехали, правильно? Так что берегите себя.

Так он их напутствовал, прощаясь. Довёз, добрая душа, почти до самой двери.

– Вот «Просвет»! – воскликнула Нора, когда они подходили к дому, похожему на замок с высокой башней. – Ой, а вон и мисс Димити! И вправду похожа на мышку!

– Нора, ш-ш!

Все дети смотрели на мисс Димити. Это была маленькая пожилая женщина с аккуратно причёсанными седыми волосами, мягкой улыбкой и большими серыми глазами, застенчивыми и добрыми.

– Добро пожаловать в «Просвет», дети! – крикнула она. Голосок у неё был тонкий и звонкий.

– Спасибо, мисс Димити! – сказали дети, и каждый из них вежливо пожал ей руку.

– Будьте как дома, – сказала мисс Димити, ведя гостей за собой. – Ваши комнаты наверху. Я подумала, ребятам вроде вас понравится спать в башне.

– В башне! – От восторженного визга Норы мисс Димити даже подпрыгнула. – У нас будет рыцарский замок! Ура!

Мисс Димити привела гостей к забавной маленькой винтовой лестнице, которая вела на вершину башни. В башне были две комнаты, одна над другой, – небольшие и идеально круглые.

– Ну, дальше сами. Моемся, причёсываемся, к чаю не опаздываем³, – сказала мисс Димити твёрдо, но ласково. И добавила: – Желаю вам, ребята, как следует расслабиться и отдохнуть.

Бедная мисс Димити! Она ещё не знала, что за приключения ждут наших героев. Чего-чего, а расслабиться им так и не придётся!

³ Время традиционного чаепития у англичан – пять часов вечера.

Глава вторая

Грот

Дети умылись и привели себя в порядок. Они громко болтали не переставая. Мальчики заняли верхнюю комнату, и, так как у неё было четыре окна, по одному на каждой стороне круглой башни, ребята могли любоваться четырьмя разными видами.

– Из этого окна видно море до самого горизонта, – сказал Джек, выглядывая наружу. – Из этого – скалы. Из третьего можно смотреть на Старый дом. А четвёртое просто выходит на крыши виллы «Просвет».

– Старый дом какой-то загадочный, – сказал Майк. – Не может быть, чтоб такая громадина пустовала. Интересно, кто там живёт?

– Дети! – позвала мисс Димити. – Чай готов.

Ребята смеясь сбежали по винтовой лестнице. Они были счастливы. Здорowo снова быть вместе, после трёх месяцев в школе, – и так приятно думать о прекрасных долгих неделях, полных солнечного света и веселья.

К чаю были пирожки с тремя разными начинками и немного вкусного мёда от собственных пчёл мисс Димити. А знаете, чего не подали к чаю? Сам чай. Только большие кружки холодного густого молока.

Мисс Димити села во главе стола и спросила, что интересного было в дороге. Она нравилась ребятам. Смеялась над их шутками. Дети так с ней заговорились, что незаметно для себя слопали почти все пирожки.

– Я сама их пекла, – сказала она. – Ешьте вволю – не любоваться же на них. Я рада, что вы их оценили.

– Спасибо, Димми, – выпалила Нора.

Остальные смущённо хихикнули и посмотрели на мисс Димити. Вдруг она рассердится, что её зовут Димми?

– Забавно, – сказала она, – это же моё школьное прозвище. Вспомню юность золотую.

С тех пор дети так и звали её – Димми, и это имя ей очень подходило.

После чая Димми стала убирать со стола. Она сама всё делала по дому.

– Хотите, я помою посуду? – вежливо спросила Пегги.

– Нет, не нужно, – ответила Димми, складывая чашки и блюда. – Вы приехали отдохнуть, а не помогать мне. Но есть три правила, которые надо соблюдать в этом доме.

– Ну ясно... – пробормотал Майк немного настороженно. Правила и слово «надо» – это совсем как в школе.

– Ничего страшного не потребую, – улыбнулась Димми. – Заправлять кровати каждое утро. Приходить вовремя к завтраку, обеду, ужину. Решите устроить пикник на свежем воздухе, скажите мне – я вам соберу поесть – и дайте знать, когда вернётесь. И третье – ваша мама попросила меня укладывать вас в половине девятого.

– Хорошо, Димми, – сказал Майк. – Мы будем соблюдать правила. У нас у всех есть часы, опаздывать не станем. А можно мы сходим посмотрим пляж?

– Да, погуляйте часик перед сном, – разрешила Димми. – А я могу распаковать ваши вещи, если хотите.

– Вы такая добрая! – обрадовалась Пегги. – Спасибо большое. Ну, мы пошли!

Ребята вышли из дома и побежали к тропинке, ведущей на пляж. Вниз нужно было спускаться по ступеням, которые были врезаны в саму скалу.

– Винтовая лестница, совсем как у нас в башне! – сказал Майк. – В жизни не видел таких крутых утёсов! А море-то какое! Синее-пресинее.

Солнце садилось. На востоке море было тёмно-синим и спокойным, а на западе на волнах плясали золотые блики. Дети смеялись от радости. Вприпрыжку сбежали по ступеням к золотому песчаному пляжу. Он был усеян самыми разными ракушками.

– Надо собрать коллекцию, – сказал Майк, подбирая ракушку. Он любил собирать всевозможные вещи.

– Слушайте! Тут пещеры! – неожиданно сделал открытие Джек и указал на ноздреватый, точно сыр, утёс позади них.

– Ну что, кто смелый? – Нора подбежала к утёсу и заглянула внутрь одного из гротов, ведущих в пещеры. – Ой! – сказала она. – Холодина какая, прямо как не лето.

Она была права. Из грота тянуло холодом. Солнечный свет не мог проникнуть в глубокие подземные туннели, воздух там был влажный, а крошечная темнота наводила на мысли о таинственном.

– Интересно, как далеко они уходят вглубь скал? – сказал Майк. – А хорошо бы принести фонарик и устроить экспедицию.

– Успеем ещё, – отмахнулась Пегги. – А давайте воду проверим, вдруг уже тёплая.

Они сняли сандалии и зашли в воду. Тёплая! Брызгались, танцевали, дурачились, играли в мяч... Нора упала и намочила платье.

Пегги посмотрела на часы.

– Пора возвращаться! – сказала она. – А то опоздаем!

Они побежали обратно и взобрались по крутой узкой горной тропке, тяжело дыша и пытаясь с непривычки. Затем пересекли сад и юркнули в боковую дверь виллы «Просвет». Мисс Димити накрывала на стол: простой салат из зелени, чёрный хлеб с маслом и ячменный кофе.

– Ой, Димми, всё так здорово! – воскликнул Майк. – Знаете, Димми, здесь куча всего интересного. На пляже – скала, а в ней пещеры, пещеры...

– Я знаю, – сказала Димми. – Но это место называется Грот не только из-за пещер. Сто пятьдесят лет назад тут обосновался знаменитый контрабандист по фамилии Гротт. Он жил в Старом доме. Сперва люди говорили про то место «дом Гротта», а когда его не стало, название постепенно превратилось в «Грот». Говорят, что он использовал этот дом как укрытие для шпионов. И когда судно с контрабандой заходило в гавань, они подавали ему знак...

– Ух ты! – сказал Майк. – Добрый старина Гротт!

– Вовсе не добрый, – нахмурилась мисс Димити. – Он был скверным человеком.

– Вот бы в наше время были контрабандисты! – мечтательно произнесла Пегги. – Тогда мы могли бы шпионить за ними и обнаружить их тайники. Как настоящие герои.

– Ну, в Гроде точно никаких контрабандистов не осталось, – сказала Димми. – Поужинали, ребята? Тогда можно и на боковую. Мне же не надо идти смотреть, чистите ли вы зубы на ночь, моете ли уши? Сами, без меня, справитесь?

– А что, Димми, по-вашему, учителя приходят на урок и первым делом проверяют наши уши – чистые или нет? – спросил Джек. – Нам же не по пять лет, мы уже большие.

– Большие обормоты, вот вы кто!

И она стукнула Джека ложкой по лбу, но совсем не больно: тынык!

Детей это рассмешило, и они хихикали, поднимаясь к себе в спальни.

– Димми – наш человек, – заметила Нора, когда они с Пегги готовились ко сну. – За словом в карман не лезет. А ещё мы тут живём точно в замковой башне! Тебе нравится?

– Да, – сказала Пегги. – Но у мальчиков комната лучше – оттуда обзор хороший. Пойдём и пожелаем им спокойной ночи.

Они надели халаты и поднялись в комнату Джека и Майка. Мальчишки уже легли.

– Мы пришли пожелать спокойной ночи, – сказала Пегги. – Ну, как тебе «Просвет», Майк?

– Отлично! – Майк зевнул во весь рот. – И комната у нас тоже вся просвеченная, видишь? Хорошо придумали – целых четыре окна. Утром рассветом любишься, вечером – закатом. И весь день светло.

Пегги подошла к окну, обращённому к скале, подальше от моря.

– Старый дом – совсем не такой милый, как «Просвет», – заметила она. – По-моему, он зловещий. Видишь его башню, Майк? Вроде нашей, только выше. Кажется, эта большая башня хмурится на нашу.

– Ну что ты такое выдумываешь, Пегги, – сонно пробормотал Майк. – Ещё скажи, в башне – призрак старика Гротта. Когда-нибудь мы пойдём исследовать Старый дом. Наверное, там сейчас никто не живёт. Мы могли бы зайти внутрь и посмотреть, на что похожа эта башня!

– Интересно, каким был Гротт-контрабандист, – сказала Нора. – Добрый или злой...

– Вот Димми у нас добрая, – проворчал Джек, уткнувшись головой в подушку. – Я бы на её месте дал кое-кому шлепка. А то вы сами не спите и нам не даёте.

– Да ладно тебе, – сказала Пегги. – Доброй ночи. Увидимся завтра, засони!

Она и Нора спустились в свою комнату и легли в постели. Кровати оказались узкими, но очень уютными.

– Давай не спать, а думать, – предложила Нора. – И про всё, что сегодня было, и про то, что завтра надо сделать, и послезавтра, и послепослезавтра... – На этом слове её сморил сон, и она крепко проспала до утра.

Солнце позолотило скалы и облака, и Пегги и Нора проснулись от щеколки.

– Отстань! – завопила Нора. – Майк, ты чего?! Хватит уже!

– Мы решили поплавать перед завтраком, – сказал Майк. – Вставайте, а то всё пропустите. Сейчас семь. Завтрак примерно в восемь, а до тех пор можно делать что хотим.

Нора и Пегги сели в кроватях, уже не сонные. Они осмотрели свою солнечную комнату с четырьмя причудливыми окнами. Увидели четыре кусочка ярко-голубого неба. Услышали рокот волн, разбивающихся у подножия скал. И ощутили себя настолько счастливыми, что хотелось петь – ни для чего, просто так.

– Все мы очень любим Грот! Почему, кто поймёт? – промурлыкала Нора, на ходу переделывая песенку «Мишка очень любит мёд».

Джек, Майк и Пегги подхватили, и все ребята спустились вниз в купальниках и плавках, распевая и дурачась.

Мисс Димити высунула голову из кухни.

– Так вот кто тут чирикает! – сказала она. – Я уж думала, канарейки завелись.

Дети взвизгнули от смеха, а потом помчались по крутой тропинке к пляжу и попрыгали в воду.

– Кани-и-икулы! – закричал Майк, брызгаясь водой на Пегги. – Каникулы! Ура! Лето, море и жара!

Глава третья

Как исследовали Старый дом

Первые несколько дней летнего отдыха прошли весело. Дети исследовали пляж. Дело это было захватывающим, но довольно опасным. Прилив доходил до скал и заполнял большую часть пещер.

– Не дай бог заблудиться в пещере, когда начнётся прилив, – сказал Джек. – Придётся дышать жабрами.

Мисс Димити предупредила их об опасности и рассказала много историй о людях, которые исследовали пещеры, забыв о приливе. В лучшем случае они просто не могли выбраться и кто-нибудь вызывал спасателей на лодках, чтобы вытащить этих бедолаг.

Во время отлива ребята плавали в море. Они обещали не купаться во время прилива, потому что тогда волны были очень большими и Димми боялась за детей. Зато когда волны отступали, они открывали каменные чаши на дне. Эти природные бассейны были глубокими и тёплыми. Золотистый песок на берегу оказался мелким и мягким-премягким.

– На пляже можно и босиком ходить, – сказала им Димми. – У нас в Гроте не бывает оголтелых туристов, никто не мусорит и разбитых бутылок не оставляет!

Поэтому ребята не обувались и любили чувствовать песок под босыми ногами. Фермер Джордж, который приходил к Димми помогать в саду, одолжил им свою лодку, и четверо детей во время отлива катались на ней, ловко лавируя между скал. И Джек, и Майк управлялись с лодкой не хуже взрослых.

Однажды случился по-настоящему сильный прилив. Волны плескались о скалы, и пещеры были полны воды. На пляже стало нечего делать, да и пляж исчез – море кругом. Димми сказала: теперь опасно спускаться по тропе. Брызги от приливных волн долетали и до неё. Тропа стала скользкой – ещё сорвёшься со скалы на камни.

– Ну, чем займёмся? – спросил Джек, бродя по саду. Он сорвал гороховый стручок, аккуратно разделил надвое и высыпал в рот горошины. У Димми был прекрасный сад – полный гороха, бобов, салата, крыжовника, поздней вишни и ранних слив. Никто не запрещал всё это пробовать, так что дети ели за милую душу.

– Я знаю, что мы будем делать! – воскликнул Майк. – Исследуем сад Старого дома.

Они прошли мимо Джорджа, который копал картошку. Нора окликнула его:

– Привет! Мы собираемся исследовать заброшенный дом. Никто не живёт там – правда, Джордж?

– Этот дом пустует уже двадцать лет, – припомнил Джордж. – Может, больше. Сад совсем зарос и превратился в джунгли.

– Тогда мы станем покорителями джунглей, – заметила Пегги.

Они побежали по склону утёса к Старому дому. Оделись ребята по-летнему и не забыли соломенные шляпы с полями, чтобы головы не напекло. И всё равно изнывали от жары.

Вскоре они подошли к высокой стене, которая окружала большой сад Старого дома.

– Мы не сможем перелезть через неё, – сказал Джек, глядя на стену, которая была в три раза выше его роста. – Что будем делать?

– Может, пройдем через ворота? – спросил Майк с усмешкой. – Хотя интересней полезть по стене с кинжалом в зубах, брякнуться вниз и сломать ногу. Такая романтика!

Все рассмеялись.

– Ну конечно, ломать ноги куда веселее, – сказал Джек, дружески ткнув Майка в плечо. – Но мы, скучные люди, пойдём и найдём ворота.

Ворота были заперты, но дети легко перелезли через них.

Перед ними тянулась длинная тёмная дорожка, ведущая к входной двери. Над нею низко нависали ветви деревьев. Проход полностью зарос крапивой и чертополохом, и дети остановились в нерешительности.

– Ну дела-а! – присвистнул Джек. – Надо было взять плащи и резиновые сапоги. А без них сюда лучше не соваться. Говорят, крапива полезная, но я без такой пользы уж как-нибудь обойдусь!

– Смотри! – Нора указала налево. – Там тоже тропинка и никакой тебе крапивы, одна трава.

Они пошли налево, пробираясь сквозь кусты и заросшие клумбы. Это был очень большой плодовый сад. За деревьями давно никто не ухаживал, но фрукты оказались сладкими и вкусными.

Дети собирали спелые сливы и наслаждались их сочной мякотью.

– Здесь никто не живёт, значит, сливы ничьи, – сделала вывод Нора. – Если мы их не съедим, их съедят осы. Или на жаре испортятся!

– Пойдём осмотрим дом, – предложил Джек.

Ребята с трудом пролезли сквозь буйные заросли розовых кустов и пошли к дому – внушительной и добротной постройке из белого камня. Окошки были маленькие, пыльные, затянутые паутиной. Дети заглянули в одно, в другое: комнаты выглядели тёмными и тоскливыми.

Юные исследователи подошли к круглой башне, которая возвышалась на одной стороне дома, так же как башня виллы «Просвет».

– Какая огромная башня! – удивился Майк. – Она в три раза больше нашей! Не знаю, как вы, а я бы поднялся! С такой высоты всю округу видно!

– Посмотрим, сможем ли мы войти в дом, – промолвила Пегги.

Она попробовала некоторые окна, но они были плотно закрыты. Майк попытался открыть дверь в стене башни, но та была заперта изнутри.

Джек нашёл старую сломанную лестницу, лежащую на земле. Она едва доставала до маленького окна.

– Думаю, окно можно открыть. – Джек прислонил лестницу к стене. – Подержи её, Майк. Эх, ступеньки трухлявые...

Майк держал лестницу, и Джек стал осторожно подниматься по ней.

Одна из ступеней сломалась, когда он наступил на неё, и Джек чуть не упал. Лестница опасно качалась, но Майк крепко держал её.

Джек поднялся на подоконник и попытался открыть окно.

– Тут засов сломан! – сообщил он. – Окно открыть можно, но придётся попотеть. Створка разбухла от дождей! Да её ещё и перекосило...

– А ты её поднимай! – посоветовал Майк. – И расшатывай. Вот так: дернул, подцепил, дернул, приподнял. Нора, помоги держать лестницу. Джек так трясёт окно, что лестница шатается! Он мне сейчас на голову упадёт!

Сверху раздался жалобный скрип створки. Лестница снова качнулась.

– Открылось! – воскликнул Джек. – Расшатал всё-таки.

Он залез в дом через окно.

– А как же мы поднимемся по лестнице? – Нора заметно волновалась.

– Лестницу не трогай, – предупредил Джек, высунувшись из окна. – Эта рухлядь уже разваливается. Я спущусь и открою дверь.

– Правильно, – согласился Майк и положил лестницу на землю, как было.

Джек исчез. Они услышали, как он сбегает вниз по винтовой лестнице внутри башни. Затем – как он отодвигает засов и поворачивает ржавый ключ. Джек тянул дверь внутрь, Майк толкал снаружи. Дверь сперва не поддавалась, а потом распахнулась так внезапно, что Джек сел в пыль, а Майк с грохотом влетел внутрь, как пушечное ядро!

Девочки вошли следом, хихикая.

– Давайте сначала поднимемся на башню, – вставая и отряхиваясь, предложил Джек. – Посмотрите на стены! Не меньше четырёх футов⁴ толщиной! В старые времена умели строить – вот уж точно «мой дом – моя крепость»!

Башня и впрямь была очень прочной. Внутри висела винтовая лестница. В башне было четыре комнаты, одна над другой.

– Они все круглые, – заметил Джек. – Такие же, как наши в башне «Просвета». Слушайте! Из верхней комнаты видно море, будто с высоты птичьего полёта!

Дети прилипли к окну, любуясь морем. Оно мерцало на солнце, точно многоцветный ковёр – пурпурный, синий, золотистый, с крошечными белыми пятнами там, где вода омывала скрытые камни.

– Отсюда очень хорошо видна башня «Просвета», – указал вдаль Майк. – Эти две башни, должно быть, построены именно так, чтобы контрабандисты могли подавать сигналы друг другу. Если бы сегодня кто-то был в нашей башне и смотрел в окно, он бы подал сигнал нам и было бы прекрасно видно.

⁴ Фут – единица измерения длины в английской системе мер. 1 фут равен 30,48 см. То есть чуть больше 1 м 20 см.

– Майк! Джек! Вы слышали? – вскрикнула Нора. У неё был очень острый слух. Ребята остановились, прислушиваясь.

– Нора, а ты про что? – спросил Джек. – Волны шумят вдалеке, да ещё чайки кричат.

– Никакие это не чайки, – возразила Нора. – Это люди.

– Ты ещё скажи – привидения! – рассмеялся Джек. – А что, в заброшенном доме...

– Я серьёзно, давайте уйдём отсюда, – настаивала Нора. – Мне это не нравится. Видите – вон там?

Она указала через одно из окон башни. Оттуда было видно ворота и дорожку к дому.

Ребята посмотрели – и всем стало не по себе.

– Ворота открыты! – воскликнул Майк. – Мы же только что через них лезли! Нора права, здесь люди. Но откуда у них ключи?

– Ясно откуда: хотят купить дом, приехали его осмотреть, – предположила Нора. – А мы хороши... В чужой дом залезли, чужих слив налопались. Давайте уйдём потихоньку, может, не заметят.

Остальные теперь тоже чётко слышали голоса. Джек выглядел встревоженным.

– По-моему, они уже в башне, – сказал он. – Должно быть, вошли через парадный вход и прошли в башню изнутри.

– Они поднимаются по лестнице! – прошептала Пегги приглушённо. – Молчим. Может, не дойдут до самого верха.

Голоса слышались всё ближе и ближе. Один принадлежал мужчине, другой – женщине.

– Эта башня – то самое место, – пробасил мужчина. Выговор у него был необычный, похож на иностранный.

– Никто бы никогда не догадался, – проговорила женщина с каким-то недобрым, нервным смешком.

Незнакомцы вошли в комнату под той, в которой находились ребята, и женщина воскликнула:

– Великолепно! И ни души кругом. Никаких соседей, кроме той маленькой виллы – её называют «Просвет», не так ли? И ещё ферма в четырёх милях отсюда. А ближе – никого. Как раз для нас, Фелипе.

– Да, – согласился мужчина. – Пойдём – мы увидели всё что нужно.

Дети вздохнули с облегчением.

– Ну, я бы хотела осмотреть самую верхнюю комнату, – возразила женщина. – Она ведь нам понадобится, не так ли?

– Ладно, поглядим и верхнюю. Только недолго, будь добра. Время тикает.

Шаги направились вверх по лестнице – всё ближе, ближе. Детям негде было спрятаться. Они стояли и ждали, пока откроется маленькая, но прочная дверь.

Вошла женщина с золотистыми волосами. За ней следовал угрюмый смуглый темноволосяй мужчина.

– Это как понимать? – гневно спросила дама вместо приветствия. – Кто вам позволил?..

– Мы не знали, что нельзя. Просто хотели посмотреть сад и башню, – попытался оправдаться Джек. – Мы тут рядом живём, на вилле «Просвет».

Темноволосяй мужчина вошёл в комнату и глянул на детей точно на какую-то мерзость.

– На вилле, значит... А по чужим домам шарить – это у вас хобби такое. Слушайте сюда, жульё малолетнее. Дом – наш, мы его покупаем. А вас четверых, если поймаю тут... – Он показал кулак, а потом с силой стукнул им по ладони. – Уяснили? А теперь уберите!

Дети рванули прочь, опрометью сбежали вниз по винтовой лестнице и выскочили наружу, на солнечный свет. Говорить никому не хотелось. Ребята давно не сталкивались с такими людьми. С чужой, непонятной, грубой силой.

– Надо рассказать Димми, – сказала Нора. – У неё теперь такие соседи... Хуже контрабандистов...

Глава четвёртая

А может, это контрабандисты?

Четверо детей выбежали из парадных ворот и не остановились, пока не добрались до «Просвета». Как мило и дружелюбно выглядел дом и какой родной показалась им Димми, которая в саду собирала горох на ужин!

– Димми! – воскликнула Нора, бросаясь к ней. – Старый дом купили! Ещё не купили, но уже почти...

Димми удивилась:

– Для чего? Ну разве что гостиницу там устроят или частную школу. А просто жить там ужасно неудобно.

– Димми, они странные люди! – Джек вкратце рассказал, что произошло. – Как думаете, они вправду нас побьют, если мы пойдём туда снова?

– Очень даже могут. – Димми вернулась в дом с миской гороха. – Если те двое покупают дом, значит, он – частное владение. Ну и пускай сидят в своём владении, как сычи в дупле. Я с ними связываться не стану и вам не советую. Найдём себе компанию поприятнее.

– А по-моему, что-то с ними не так, – сказал Джек. – Ну, покупают люди дом. И сразу же ссорятся с новыми соседями. Чтобы те держались подальше. А зачем? Спорим, они что-то скрывают!

Нора с ним согласилась:

– Мне не нравится Старый дом. И от людей этих мурашки по коже...

– Да ну! – фыркнула мисс Диммити. – Может, они решили сдавать комнаты, сделать гостевой дом, как у нас в «Просвете».

– Брр... Хочу помыться. – Майка до сих пор немного трясло. – И хватит уже думать о них, сил нет.

Помыться хотели все ребята, не сговариваясь. Молча сходили за полотенцами. Дети не были неженками, повидали в жизни всякое, но до сих пор не видели такую волчью злобу в глазах взрослого.

Вода смывает не только грязь, но и боль от несправедливой обиды. Пока ребята плескались в тёплой воде, они перестали думать о старом доме и странной паре, которая собиралась его купить. Дети брызгались, кидались пеной, смеялись...

Но, когда они спустились к ужину, хорошее настроение сразу исчезло. А страх вернулся.

Возле дома была припаркована машина, а внутри сидела та самая золотоволосая женщина, которую они видели в Старом доме. Она смотрела на них пристально, без улыбки.

Ребята хотели войти в гостиную, но резко остановились. Он был там – мужчина со злыми глазами, «волк» – так они его мысленно называли. Стоял прямо за дверью гостиной и слушал, что говорит ему Димми.

Джек извинился:

– Мы не знали, что у вас гость.

– Гость уже уходит.

Со стороны Димми это был очень явный намёк, но незнакомец его не понял.

– Идите к себе. Не беспокойтесь, скоро будем ужинать. – Похоже, мисс Димити была встревожена.

Когда дети повернулись, чтобы уйти, они услышали, как мужчина снова заговорил:

– Я просто хочу купить вашу древнюю развалюху – не понимаю, в чём проблема. Я же вам за неё даю больше, чем она стоит!

– Этот дом принадлежал моей семье в течение двухсот лет, – твёрдо сказала Димми. – Правда, я живу здесь только летом, но я люблю «Просвет». Вам, наверное, трудно понять, но моя «древняя развалюха» для меня дороже денег.

– Я могу снять его на год. Считая от сегодняшнего дня, – предложил мужчина.

– Нет, – сказала мисс Димити. – Я сама решаю, когда его сдавать и кому.

– Ладно, хозяйка... Поступайте как знаете. Я думал, вы умнее. Сообразите как-нибудь, что с нами лучше дружить.

– Мы с вами по-разному понимаем слово «дружить», – улыбнулась Димми. – А теперь разрешите вас проводить. Детям пора ужинать.

– Так это ваша орава! – Гость не сдержал злости. – Вот что, дамочка. Держите своих спингрызов подальше от Старого дома. Соображаете? Мне только воришек малолетних в доме не хватало.

– Они не воришки, – сказала Димми. – Они даже не знали, что в доме завелись... появились хозяева. Всего доброго. – Она указала незваному гостю на дверь.

Мужчина нахмурился, вышел, завёл машину. Его драндулет с рёвом пронёсся, поднимая пыль, по просёлочной дороге.

– А ведь он нарочно купил машину, которая ревет как сто самолётов. – Майк с отвращением глядел в башенное окно вслед автомобилю. – Будто говорит: только попробуй обгони – протараню! Знаешь, Джек, он такой... Чужой. В нормальную жизнь не вписывается. Ну точно – волк. И почему он хочет купить Старый дом и «Просвет» тоже? И сам похож на преступника, и два дома на отшибе у моря ему зачем-то понадобились. Например, для контрабанды. Что скажешь?

– Сейчас контрабанду больше самолётами возят, – возразил Джек. – Нет, я пока не знаю, что он собирается здесь делать. Но мне бы очень хотелось узнать. Если мистер Фелипе, или как его там, задумал что-то нехорошее, за ним глаз да глаз нужен.

– Будем следить тайком, – взволнованно предложила Нора.

Она и Пегги зашли к мальчишкам; Пегги, вооружившись гребнем, помогала Норе чесать густые непослушные кудри.

– Мы с этим «волком» ещё намучаемся.

– Похоже на то, – согласился Джек. – Но волков бояться – в лес не ходить.

– Ребята! Вы чай пить не собираетесь? – послышался весёлый голос мисс Димити. – А то все оладушки с вареньем мне достанутся!

– Идём! – закричали дети, бросаясь вниз по винтовой лестнице. – А со сметанкой можно?

Нашлась и сметана. Димми налила молока и подала на стол горячие оладьи, густо намазанные малиновым вареньем.

– Димми, а тот тип, он хоть сказал, кто такой, чем занимается? – спросил Джек.

– Он сказал, что его зовут Фелипе Диас, – ответила Димми и надкусила оладью. – Чем занимается, не упомянул. А наглости-то, наглости... Заявился в «Просвет» точно к себе домой. Думает, раз у него деньги есть, так дом всё равно что уже куплен.

– Он ведь нам угрожал, – сказал Джек, взяв вторую оладью. – Если он и вправду бандит какой-нибудь, тогда, Димми, мы его выведем на чистую воду.

– Не вздумайте! – отрезала Димми. – Диас, конечно, не бандит, но, сами видите, тот ещё подарочек. Может вас побить. Или капканы расставит в саду, с него станется. Вы же отдыхать

приехали, а не ввязываться в неприятности. Вот что: держитесь подальше от Старого дома. Даже не заглядывайте через стену.

Дети ничего не сказали. Они не хотели давать никаких обещаний, потому что никогда их не нарушали. А тут нарушить пришлось бы. Ничего не поделаешь.

Они смели огромное блюдо с оладьями – там бы, наверное, хватило на семерых.

– Спасибо, дорогая Димми! – сказал Джек и добавил в шутку: – Хорошо, но мало!

– Я вас точно не прокормлю, – улыбнулась Димми в ответ. – Кстати, ужинать не будем – все продукты кончились.

Дети рассмеялись. Они поняли, что Димми так поддразнивала их.

– Мы попросим у Джорджа лодку и покатаемся, – сказал Джек. – Хотите с нами, Димми? Будете у руля.

– У меня много дел. – Димми покачала головой. – Идите, радуйтесь жизни, нагуливайте аппетит!

Дети пошли просить лодку у Джорджа. Лодка была пришвартована к грубо сколоченному маленькому пирсу в бухте неподалёку. Джордж время от времени ходил⁵ на ней рыбачить. Это была хорошая, крепкая маленькая лодка.

– Джордж, ты видел людей, которые собираются купить Старый дом? – нетерпеливо спросил Джек.

– Да. – Джордж как раз чинил свои удочки. – Они пришли и попросили меня немного привести в порядок сад. Наняли женщин из ближайшей деревни вычистить дом. И хотели узнать как можно больше о здешнем побережье!

– Расспрашивали тебя, да? Зачем? – спросил Майк.

– Вот что я хотел бы знать! – усмехнулся Джордж. – Подозрительные они, эти новые соседи. Этот, как его, Диас, хотел, чтобы я продал ему свою лодку. Я говорю: у меня одна лодка в округе, она мне самому нужна. А он прицепился как клещ – продай да продай.

– Джордж, ты же не продал её, правда? – испугался Джек.

– Конечно нет! – сказал Джордж. – Я бы со своей лодкой и за сто фунтов не расстался! А знаете, что я думаю? Может, им и лодка-то как таковая не нужна. Да они просто не хотели, чтобы я удил рыбу в бухте и примечал, чего не надо...

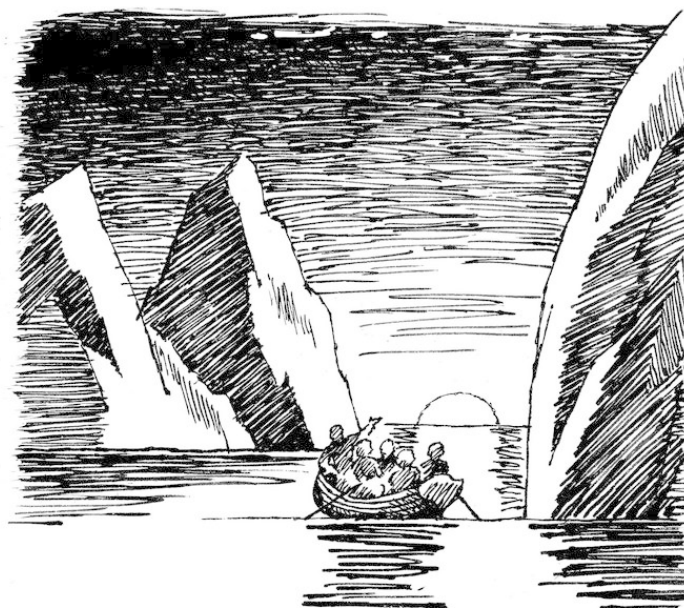
– Джордж! Ты думаешь, они контрабандисты?! – воскликнул Майк. – По-моему, контрабандисты сейчас используют самолёты, а не лодки.

– Что-то они задумали, – сказал Джордж, аккуратно складывая снасти на дне лодки. – Но я не собираюсь помогать им и лодку не продам. Кому-кому, а этой парочке я не доверяю.

– Мы тоже, Джордж, мы тоже! – воскликнули ребята.

Они рассказали Джорджу о приключении в Старом доме. Джордж внимательно слушал. Его лодка покачивалась на волнах у пирса. Парень сам сошёл в лодку и поманил детей: запрывайте, мол.

⁵ Моряки и рыбаки говорят: «идти на вёслах», «ходить под парусом» и т. д.

– Сходим тут недалеко, я вам кое-что покажу, – сказал парень.

Ребята все попрыгали в лодку, и Джек и Майк сели рядом и взяли по веслу каждый. Джордж взял два. Грести оказалось нетрудно: море было спокойно, только невысокие волны плескали о нагретые солнцем скалы.

– Наляжем на вёсла, – сказал Джордж. – Погода ясная, до ужина успеем. Вокруг того утёса обойдём, а потом вокруг следующего. Неплохая будет разминка для вас, ребята. Справитесь?

Вечер на море был прекрасен.

Дети по очереди гребли. Закатное солнце золотило волны у горизонта. Лодка обогнула утёс, пересекла бухту за ним, и ребята увидели огромную, источенную ветрами вершину скалы, которая возвышалась над водой. На самом деле скала была двуглавая – о двух вершинах и формой напоминала букву «М», – в одном месте доходила почти до уровня моря.

Как раз напротив этого места Джордж перестал грести и глянул из-под руки в сторону берега, на северо-запад.

– Смотрите туда, – указал он. – Ну, как вам вид? Нравится?

Дети посмотрели.

– Ничего себе! – присвистнул Джек. – Отсюда видно самое верхнее окно Старого дома – и самое верхнее окно нашей собственной башни! Кругом скалы, скалы, из-за них и берег не разглядишь, но именно вот в этой точке обзор – лучше некуда!

– Да, – согласился Джордж. – И в старые времена недоброго дядюшки Гротта шхуна с контрабандой могла, как говорится, тихой сапой прийти и бросить якорь здесь. Отсюда лихие ребята наблюдали за Гротом и ждали ночи, когда в этих башнях засияет свет. Старик Гротт обычно зажигал лампу в башне, когда вокруг не шныряли посторонние, и она «подмигивала» шхунам контрабандистов – уж не знаю, какие у них там были условные сигналы. В общем, Гротт давал им знать, что путь свободен.

– Звучит захватывающе, – сказал Джек. – Как думаешь, мистер Фелипе Диас будет подавать сигналы каким-нибудь сообщникам, а, Джордж?

– Так или нет, – рассудил Джордж, – но мы с вами будем держать ухо востро. На всякий случай.

– Точно, будем начеку! – согласились ребята.

И вся компания налегла на вёсла: пора возвращаться, Димми уже приготовила ужин и ждёт своих маленьких гостей.

Глава пятая

Свет в башне

Следующие несколько дней дети пристально следили за Старым домом. Они увидели дым, поднимающийся из двух дымоходов, и догадались, что в доме сейчас не хозяева, а женщины из ближайшей деревни, которых нанял Диас. Моют, чистят, отскребают грязь. Джордж им помог, очистил подъездную дорожку от сорняков, заодно и порасспросил их кое о чём. Он рассказал детям, что новые соседи въедут на следующей неделе.

– Кажется, они очень спешат с переездом, – добавил парень. – Дом весь облупился сверху донизу, его бы покрасить, подновить. Так нет же! Без ремонта обошлись, отопление только наладили и успокоились.

День за днём дети купались и гуляли, ловили рыбу и катались на лодке. Время шло, и вот новые хозяева въехали в Старый дом. Тогда все четверо забрались на огромный дуб, который рос недалеко от ворот, уселись на широкие ветви, удобно прислонившись к стволу, и, перешёптываясь, ожидали, что будет дальше.

Вскоре на дороге появился фургон, а затем ещё один.

– Забавно! – удивился Джек. – Такой огромный домина, а мебели всего ничего! Две-три комнаты обставят, а остальные так и будут пустовать.

Фурунги прошли через ворота, остановились перед домом, и люди начали разгружать их. Затем подъехал автомобиль Фелипе Диаса. Прямо под деревом, где прятались дети, машина остановилась, пропуская пустой фургон, который выезжал из ворот.

В машине сидели мистер Диас, его золотоволосая спутница, шофёр (такой же смуглый, как мистер Диас), а ещё какой-то вялый, сонный юнец. Он лениво откинулся на пассажирское сиденье и разговаривал с женщиной.

– Ну что ж... – Мистер Диас выпрыгнул из машины и поманил сонного юнца, чтобы тот пошёл с ним. – Вот мы и на месте! Иди в дом, Анна. Мы с Луисом пройдемся вокруг здания, убедимся, что всё в порядке.

Машина въехала в ворота. Двое мужчин стояли под деревом, разговаривая вполголоса. Дети слышали каждое слово.

– Безопасней места, чем это, всё равно не найдёшь, – убеждал спутника мистер Диас. – Видишь эту башню? Ну так вот, лодку среди скал никто не заметит, она может торчать там хоть до ночи, пока мы не зажжём сигнальный фонарь в башне. Тогда она проскользнёт незаметно и никто никогда не узнает... Мы не хуже старых контрабандистов, Луис, но наш товар стоит гораздо дороже! Ха-ха!

Луис тоже засмеялся.

– Пошли, – сказал он. – Я сам хочу осмотреть башню. Когда привезут собак?

Мистер Диас пробормотал что-то – дети не расслышали. Он и Луис двинулись вдоль стены Старого дома. Дети, которые боялись дышать, пока мужчины стояли под деревом, обменялись тревожными взглядами.

– Слышали? – прошептал Майк. – У них лодка, и они будут подавать сигналы из башни – тайком! Джордж был прав – всё как в старые времена!

– Но они же контрабандисты? – удивлённо спросила Нора. – Хотя... Диас говорил про какой-то дорогой товар. Что за товар?

– Пока непонятно, – задумался Майк. – Надо выяснить. Помните наш тайный остров? Наконец-то у нас опять будут приключения!

– Я не против приключений, – сказал Джек. – Только здесь тебе не наш остров. А с этими людьми шутки плохи. Если они поймут, что мы догадываемся про их делишки... Не знаю, что они сделают, но точно ничего хорошего.

– Не поймут. Мы же будем начеку, – беспечно пообещала Нора и стала спускаться с дерева. – Пошли домой, у меня уже все ноги затекли.

– Нора, стой! – прошептал Джек так громко, как только посмел. – Не дури! А вдруг они сюда...

Но в этот миг Нора потеряла равновесие, соскользнула с ветки и упала на землю под деревом, разбив коленки и ладони. И как раз в ту минуту мистер Диас и Луис, осмотрев территорию, вернулись на то же место.

Они увидели Нору, и мистер Диас нахмурился.

– Иди сюда! – крикнул он.

Нора была слишком напугана, чтобы подойти к нему или убежать. Девочка застыла на месте и молча смотрела на него. Остальные на дереве тоже замерли, гадая, что собирается делать Нора.

Мистер Диас шагнул к ней и рявкнул:

– Ты что здесь забыла?! Да вы десятой дорогой должны Старый дом обходить! Ты меня поняла?! – Он схватил Нору за плечо и встряхнул её. – Ну, где там твои прячутся?

Нора знала, что мистер Диас не видел её падения с дерева, и была рада. Только бы он не поднял глаза и не увидел остальных!

– Пожалуйста, отпустите меня, – всхлипнула она. – Я от ребят отстала, заблудилась немножко. И в ворота не входила...

– Чтoб духу твоего здесь не было! – Мистер Диас ещё раз встряхнул её. – Катись обратно в свой «Просвет»! И своим передай: если хоть одна зараза сунется в сад, возьму палку и так отделаю, что родная мать не узнает.

– Передам! Обязательно! – Нора помчалась вниз по склону, и издалека донёсся её голос: – Пегги! Джек! Ма-а-айк! – будто она искала там ребят.

– А ты умеешь запугивать малявок, – сказал Луис с сонной улыбкой. – Нам тут любопытные носы не нужны, Фелипе! Ну, когда привезут псов, малышня живо отвалит. Наши псы церемониться не станут – как тяпнут, сразу отобьют охоту лазать по чужим участкам!

Двое мужчин, посмеиваясь, прошли через ворота в сад. Когда они исчезли с глаз долой, Джек заговорил.

– Два сапога пара, – прошептал он остальным. – Ну золото, а не соседи! А Нора у нас молодчина. Актриса! Если б не она, мистер Диас поднял бы голову и увидел наши ноги!

– Здесь нельзя долго сидеть, всё равно найдут! – заметила Пегги. Позиция на дереве очень невыгодна: если враги окружают его, бежать некуда. – Джек, нас никто не увидит?

Джек раздвинул листья и всмотрелся.

– Всё чисто, – сказал он. – Первый пошёл... Второй пошёл!

Один за другим они сползли по стволу, а затем помчались вниз по склону, прячась за большими кустами утёсника на случай, если кто-нибудь из обитателей Старого дома заметит их. Ребята догадались, что Нора будет ждать их в «Просвете».

Она и ждала.

Но горько плакала.

– Да ладно тебе, Нора, – сказал Джек, обнимая её. – Всё хорошо. Страшно было, да?

– Я не... не потому плачу, что испугалась, – всхлипывала Нора. – Мне... мне стыдно... свалилась с дерева и чуть не испортила всё... Как дура...

– Ну, есть немножко, – признал Майк. – Но, слава богу, ты нас не выдала. Настоящая разведчица. Так что не унывай, но в следующий раз будь поосторожней, ладно?

– Джек будет капитаном, – сказала Пегги. – Как на тайном острове, помните? Мы всегда его слушались. Он за нас отвечает, а мы – мы его бравая команда!

– А я – бравый юнга, – сказала Нора, приободрившись и убирая в карман платок. – За капитаном – в огонь и в воду!

– А может, расскажем Димми? – предложил Майк.

– Нет, – сразу ответил Джек. – Она ужасно милая, но может испугаться. Может даже запретить нам что-либо выяснять. Знаете, ей так спокойнее будет – ничего не знать. Если одни не справимся, лучше расскажем Джорджу – он нам поверит, он и сам их подозревает.

– Слышали, что Диас говорил про лодку? – сказал Майк. – Так вот. Мы её выследим. Будем по очереди сидеть каждую ночь в верхней спальне и наблюдать, не покажется ли свет в башне Старого дома. Когда мы его увидим, проскользнём на пляж, спрячемся в пещере и будем наблюдать за лодкой. Посмотрим, что это за таинственный «товар», который контрабандой ввозит наш дорогой мистер Диас!

– Ввяжемся в опасную историю, – заметила Пегги. Она не любила рисковать, как другие ребята, и больше думала о последствиях. – Надо быть осторожными, чтобы нас не поймали.

Джордж сказал детям, что мебель поставили только в восьми из двадцати комнат Старого дома.

– Но комнаты в башне обставлены, – уточнил он. – Я узнал это от одной из женщин, которая убирает в доме. Они планируют использовать башню.

– А может, они из-за башни и купили Старый дом! – предположил Майк и обменялся понимающими взглядами с ребятами.

Вот тут бы и выложить Джорджу всю правду, но дети, не сговариваясь, промолчали, а потом заговорили о другом. Джордж был хороший. Но почти взрослый. Ещё расскажет мисс Димити. Ребята даже себе не признавались, что просто не хотят ни с кем делиться своим приключением.

Поздно вечером дети переодевались и готовились – но не ко сну, а к ночной вахте. Джек должен был взять первые часы с десяти до полуночи. Затем Майк – с двенадцати до двух, а Нора – с двух до четырёх. К тому времени будет уже светло, и свет в окне точно не появится.

На следующую ночь первую стражу стояла Пегги.

– Мы должны сидеть у этого окна и не спускать глаз с башни Старого дома, – объявил Джек. – Если кто-то из нас увидит, как там мигает сигнальный фонарь, то разбудит остальных. Тогда мы проберёмся к пляжу, спрячемся в пещере и будем смотреть в оба – уж лодку-то не проглядим.

Майк и Джек, лёжа в кроватях, разговаривали, но обоих скоро сморил сон. Джек поставил будильник, чтобы проснуться в десять. Казалось, он только закрыл глаза – и сразу его разбудила пронзительная трель: дзыннннннн!!!

Джек сел и выключил будильник.

– Хорошо, что Димми поселила нас в этой башне, – сказал он. – Хороши бы мы были, если б ночью у неё за стенкой зазвонил будильник. Майк, ты чего проснулся? Спи, спи. Через два часа подъём.

Джек надел халат и сел у окна, обращённого к башне Старого дома. Была тёмная, облачная ночь. Джек не мог разглядеть башню, сколько ни вглядывался во мрак.

«Ну если там зажётся свет, я точно его увижу», – подумал мальчик.

Сова ухала в далёком лесу. Что-то пронеслось у самой головы Джека – а, это мотылёк, маленький, серенький, совсем не такой, как яркие дневные бабочки. Мальчик зевнул. После первых пяти минут было довольно скучно сидеть и смотреть в глухую темноту.

Он был рад, когда пришло время разбудить Майка. Майк еле-еле встал с кровати, накинул халат и сел у окна. А счастливый Джек упал на постель и через секунду уснул.

Майк сидел и сонно смотрел на башню Старого дома. Теперь он мог видеть её: небо прояснилось. В башне было темно. Довольно скоро мальчик почувствовал, что глаза слипаются, и вскинул голову. В кресле и заснуть недолго. Надо время от времени вставать и ходить туда-сюда, ноги разминать.

Когда его два часа почти закончились, половицы закрипели и чья-то ладонь коснулась его плеча. Майк принялся отбиваться вслепую, наугад стукнул – и попал во что-то мягкое.

– Чего дерёшься? – послышался из темноты голос Норы. – Мне больно вообще-то! Что, спал на посту?

– Не спал! Подкрадываться-то зачем?! – возмутился Майк. – Заикой можно остаться! Я как раз думал про контрабандистов, и тут ты – цап за плечо!

Нора хихикнула и заняла своё место у окна.

– Ложись спи, – сказала она. – Теперь моя очередь. Я чувствую себя настоящей разведчицей!

Той ночью ничего не произошло – ничего не случилось и на следующую ночь. И на следующую тоже.

На четвёртые сутки в полночь в башне замерцал свет.

Подозрения ребят оправдались.

Глава шестая

Ребята делают открытие

Именно Пегги впервые увидела мигающий свет в башне Старого дома. Майк стоял первую стражу, и Пегги вышла из своей комнаты примерно за минуту до полуночи, чтобы его сменить.

Она прошептала несколько слов Майку и заняла своё место у окна.

– Темнотища, скукотища, – шепнул Майк и скинул халат, чтобы лечь в постель. – Четвёртый вечер мучаемся, и всё без толку. Может, пора уже...

Но вдруг Пегги вскрикнула, да так, что Майк подпрыгнул.

– Майк! Смотри! Майк! В башне свет!

Майк подбежал к окну, чуть не опрокинув стул. Джек проснулся от шума.

– Да! – Майк горячо зашептал. – Свет! Джек! Джек! Скорей, смотри!

Джек вскочил с кровати и подбежал к окну.

В далёкой башне горел свет. И не просто горел, а вспыхивал через неравные промежутки: раз-два-три, раз-два... Наверное, это была морзянка, но дети её не знали.

– И так понятно – они подзывают того, кто в лодке. – Джек был взволнован. – А лодка, должно быть, стоит на якоре, ждёт сигнала. Прямо за той двуглавой скалой, помните?

– Быстрее! Одеваемся и бежим на пляж! – Майк так боялся опоздать, что не мог и секунды постоять спокойно.

– Без паники, – остудил его Джек. – Пегги, разбуди Нору. Помните, сколько мы плыли до той скалы? Та лодка доберётся до Грота минут за двадцать, может, и за полчаса. Оденемся спокойно, выйдем и успеем вовремя.

Пегги спустилась по винтовой лестнице, чтобы разбудить Нору, которая всё ещё крепко спала. Старшая сестра потрясла её, и Нора сразу села в кровати, даже толком не проснувшись.

– Нора! Свет в башне! Одевайся, и идём, идём скорее, Джек по дороге тебе всё объяснит! – воскликнула Пегги.

Нора чуть не упала с постели: наконец-то дождались, намечается приключение! Девочки одевались в темноте. Джек запретил зажигать свет в башне на случай, если их увидят из Старого дома.

– Если мы видим их свет, они видят наш! – объяснил Джек.

– Верно, капитан! – Майк оделся мигом, как пожарный. Правда, надел носки наизнанку и застегнул ветровку не на те пуговицы – да ладно, никто и не придирался.

Все были готовы через пять минут. Джек взял свой фонарик и ещё один фонарик отдал Пегги. Дети спустились по лестнице, вышли из двери маленькой башни и пересекли сад, чувствуя запах жимолости и далёкий аромат моря.

– А Нора в тапочках идёт, – хихикнула Пегги. – Сандалики не нашла.

– Ш-ш! – зашипел на неё Джек. – Мало ли кто услышит. Нам теперь надо таиться и от чужих, и от своих.

Они как можно тише спустились по каменистой тропинке к пляжу. Волны то накрывали берег, то откатывались назад, шурша мелкими камешками. Луна выплыла из-за облака и словно специально для детей осветила берег. Джек остановился и посмотрел на море.

– Никаких признаков лодки пока нет, – прошептал он. – Давайте заберёмся в какую-нибудь пещеру и будем караулить. Наверное, люди из Старого дома скоро придут на пляж.

Дети вошли в небольшую пещеру недалеко от тропинки, ведущей на пляж с крутого утёса. Они думали, что если спрячутся там, то легко увидят, кто поднимается на утёс. Ребята сидели на сухом песке на полу пещеры и ждали, разговаривая шёпотом. Нора дрожала от волнения и сказала, что у неё коленки трясутся.

– Слышите, как они друг о друга стучат?

Внезапно дети услышали кое-что другое. Голоса! Ребята застыли от удивления: голоса звучали не в отдалении, а совсем близко. Джек осторожно выглянул из пещеры, когда луна скрылась за облаком.

– По-моему, там Фелипе Диас и тот сонный парень по имени Луис, – прошептал Джек.

– Но как они попали на пляж? – удивился Майк. – Мы не видели, как они спускались по тропе с утёса, а она – единственный путь на пляж на пару миль! Скалы слишком крутые, там никто не лазает – опасно...

– Ну дела-а, – протянул Джек. – Может, они пришли сюда заранее. Ждали в пещере, например, как и мы. Надеюсь, нас не заметили!

Нору мелко затрясло, когда она услышала слова Джека. Майк покачал головой.

– Если бы эти двое обнаружили нас, то сразу турнули бы с пляжа, – объяснил он. – Они уж точно не хотят, чтобы мы видели лодку. Слушайте! Что такое?!

Над серебристо-чёрной водой нарастал тихий гул.

– Моторная лодка! – сказал Джек взволнованным шёпотом. – Вон оттуда выходит, из-за скалы.

Дети вытянули шеи, точно гусята, осторожно выглядывая из-за выщербленного края отверстия, которое служило входом в пещеру. На мгновение взошла луна, и дети увидели большую моторную лодку, сверкающую в лунном свете. Она приближалась к берегу. Её шум разносился далеко в тишине ночи.

И вдруг мотор стих. Лодка бесшумно заскользила в маленькую бухту, где Джордж держал свою лодку. Оттуда дети уже не видели моторку.

– Должно быть, она у маленькой деревянной пристани Джорджа, – прошептал Джек. – Что ж, посмотрим на контрабанду, когда Диас и Луис пройдут мимо нас по дороге к утёсу.

Ждали с нетерпением. Но только звук приглушённых голосов доносился до них да постукивание борта лодки о деревянный пирс. Да сколько можно...

Снова раздался гул, и моторная лодка выскользнула из бухты, быстро направилась к открытому морю, обходя скалистые мысы.

– Они придут через секунду, – сказал Джек. – Теперь сидите тихо, как мыши, – не чихайте и не кашляйте, ради бога!

Нора сразу почувствовала, что вот-вот чихнёт. Она достала платок и уткнулась в него лицом, задержала дыхание. Ох, не помогает! Сейчас она выдаст их укрытие!

Но чих так и не раздался.

На самом деле ничто не нарушило тишину, не застучало по камням, не прошуршало и не прошелестело. Ни тени не мелькнуло перед пещерой. Даже голоса смолкли.

Через полчаса дети нетерпеливо заёрзали.

– Как, по-твоему, Джек, где они? – прошептала Нора.

– Понятия не имею, – сказал Джек. И вдруг сообразил: – Слушайте! Если их не слышно и лодки нет, значит, на лодке они и ушли! Логично?

– Ну, тогда и нам хорошо бы выйти и осмотреться немного, – заметил Майк. – Можно, Джек?

– Можно, – разрешил Джек. – Только молчи: может, их здесь нет, а может, я и ошибся – нечего рисковать.

Они тихо пробрались в маленькую бухту, где был деревянный пирс. Лодка Джорджа была пришвартована к нему. Джек зажёл свой фонарик и указал на песок: там остались следы.

– Давайте пойдём по следам назад и посмотрим, откуда они ведут, – предложил Майк. – Хотел бы я знать, как эти люди прошли на пляж мимо нас и куда потом делись.

Итак, освещая дорогу фонариками, дети направились по следам двух пар ботинок: из бухты, вокруг пляжа – и в большую пещеру!

– Значит, они всё время прятались здесь! – сказал Джек.

– Смотри! – произнёс Майк озадаченным голосом, размахивая фонариком. – Перед пещерой только две цепочки следов, а надо четыре. Получается, они не спустились в пещеру по тропе с утёса. Тогда как они пришли?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.